

СОХРАНЕНИЕ БИОРАЗНООБРАЗИЯ ТРАВЯНЫХ ФИТОЦЕНОЗОВ ХИНГАНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

С. Г. Кудрин

Хинганский государственный природный заповедник,
пер. Дорожный 6, пос. Архара Амурской области, 676740,
e-mail: kudrin@Khingan.ru

Рассмотрена проблема сохранения биоразнообразия растительности. К обсуждению предлагается новая концепция охраны травяных фитоценозов заповедника.

Ключевые слова: травяные фитоценозы, Хинганский заповедник, Дальний Восток России.

PRESERVATION BIODIVERSITY OF HERBACEOUS PHYTOCENOSES OF THE KHINGAN RESERVE

S. G. Kudrin

The problem of conservation of vegetation biodiversity is considered. A new concept for the protection of herbal phytocenoses of the reserve is proposed for discussion.

Keywords: Herbal phytocenoses, Khingan Nature Reserve, Russian Far East.

С момента организации заповедника устранены сельскохозяйственные и лесохозяйственные антропогенные воздействия, и частично, антропогенные пожары. Практические наблюдения за управлением заповедника подтверждают, что полностью исключить пожары, приходящие с сопредельной территории, нет возможности. Лесные фитоценозы удастся в большей мере защищать от огня, чем травяные сообщества. Соответственно, последнее обстоятельство ещё способствует частичному сохранению биоразнообразия травяных фитоценозов территории заповедника.

Пожары и в настоящее время определяют состояние травяных фитоценозов заповедника. На месте травяных сообществ, где пожар был устранен десятки лет подряд или заходил при благоприятных для древесной растительности условиях, наблюдается восстановление леса. В Хинганском заповеднике, пожарная тематика влияния на травяную растительность, изучается с конца 80-х годов XX века, и освещалась в работах М.Х. Ахтямова [1], М.Х. Ахтямова и А.А. Бабурина [2, 3] и автора.

Рассматривая вопросы вмешательства или не вмешательства в процессы жизни охраняемых сообществ нужно отметить, что в природе всё находится в состоянии развития, изменчивости. Приостановить эти процессы мы не в состоянии ни в целом, ни в отношении каких-либо отдельных объектов. Поэтому во-

прос может стоять не о сохранении в неизменном состоянии, а о поддержании того или иного направления и скорости изменчивости (эволюции). Так что, нам и тем, кто столкнулся с этой проблемой, нужно ставить целью не сохранение их «неизменными», а думать о сохранении процессов их естественного развития, или естественной эволюции.

В процессе наблюдения за растительностью проводилось описание фитоценозов территории заповедника, охранной зоны и ближайших окрестностей. Флуктуационные процессы наблюдались на заложенных в 1988 г. 12 постоянных пробных площадях.

Заповедная травяная растительность представлена лугами и болотами. Наиболее разнообразны и занимают большую часть открытых пространств заповедника луговые фитоценозы. Которые подразделяются в нашем исследовании на остепненные, настоящие, влажные и сырые луга. На Зейско-Буреинской равнине и исследуемой территории луговые фитоценозы изучала Г.Д. Дымина [5], луга заповедника – М.Х. Ахтямов [2]. При их описании обоими авторами использовалась флористическая классификация.

Луговые сообщества, в целом и на исследуемой территории в частности, являются большей частью антропогенного происхождения. Обычно образование лугов происходило следующими способами: истреблением леса и осушением болот. В обоих случаях, для достижения нужных результатов выбирался огневой способ. Сохранению и увеличению лугов способствовало всеобщее убеждение местного населения в необходимости и полезности пожаров. Освободившиеся площади или распахивались, или использовались как сенокосные и пастбищные угодья. Убеждение необходимости и полезности пожаров, в среде местного населения, сохранилось, как это ни странно, и до настоящего времени.

Применяемая в настоящее время концепция охраны травяных фитоценозов заповедника нацелена на устранение антропогенного пирогенного фактора или, другими словами, охрану формирующихся биогеоценозов. Соответствуя интегральному принципу, впервые обоснованному А.М. Краснитским [6]. Понятно, что при выполнении таких установок, будет происходить увеличение лесных массивов и уменьшение травяных фитоценозов. И можно предположить, что большая часть травяных пространств со временем, даже в настоящем состоянии охраны территории заповедника от пожаров, не говоря о полном их исключении, исчезнет.

Мониторинг травяных фитоценозов подтверждает предположение об их деградации и является основой прогнозирования сукцессионных изменений. По прошествии 60 лет заповедания, визуально отмечается уменьшение площади травяных пространств. В ближайшей перспективе, с исчезновением остепненных и настоящих лугов, уменьшением площади влажных и сырых лугов, произойдет обеднение разнообразия растительности, флоры и фауны территории заповедника. В первую очередь начнут исчезать виды флоры и фауны остепненных фитоценозов, являющихся в изучаемой местности экстразональным элементом растительности.

Предлагаемый в данном сообщении метод реконструкции травяных биогеоценозов предусматривает сохранение и восстановление биогеоценозов, сформировавшихся до введения режима заповедности на этой территории контролируемые палами, что будет соответствовать дифференциальному методу охраны заповедной территории [6]. Иными словами, должна измениться система представлений о способах управления (сохранения) травяными фитоценозами. Эта тактика может и должна стать принципиально новым инструментом в восстановлении уже исчезнувших травяных участков заповедника и в реконструкции имеющих тенденцию к зарастанию деревянистыми видами фитоценозов. Проблема точности реконструкции травяных фитоценозов заповедника с течением времени возрастает и делает задачу их сохранения всё более трудной и ответственной. Имеющиеся сукцессионно изменённые травяные фитоценозы уже сегодня требуют восстановления контролируемые палами. Периодическое воздействие пирогенного фактора необходимо и для травяных биогеоценозов, пока сохранивших свой облик.

Принципиальное отличие предлагаемого метода управления травяными экосистемами Хинганского заповедника заключается в изменении оптимального режима охраны с интегрального на дифференциальный или поддержание преднамеренно неустойчивого (катаклимаксового) состояния. Что отвечает, по А.М. Краснитскому [6], третьему состоянию природных комплексов «преднамеренно неустойчивое состояние», которое предполагает применение заповедно-режимных биотехнических мероприятий. В нашем случае – управляемых палов. Предлагаемый метод должен применяться к травяным фитоценозам Антоновского и Лебединского лесничеств заповедника, заказник «Ганукан», ботанический памятник природы «Лотос Комарова». Они расположены в междуречье рр. Буряя и Хинган, где преобладают травяные фитоценозы. В горной части Хинганского и Лебединского лесничеств, сопочным массивам Кундурской и Рачинской охранных зон, хребтикам: «Дубовый» и «Буян» в Антоновском лесничестве предлагаемый метод применим только по окраинам лесных массивов, где ранее господствовали травяные фитоценозы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахтямов М.Х. Синтаксономия луговой растительности бассейна реки Амур. Владивосток – Хабаровск: Дальнаука, 1995. 200 с.
2. Ахтямов М.Х. Травянистая растительность // Флора и растительность Хинганского заповедника (Амурская область). Владивосток: Дальнаука, 1998. С. 180–204.
3. Ахтямов М.Х., Бабуринов А.А. Растительность // Флора и растительность Хинганского заповедника (Амурская область). Владивосток: Дальнаука, 1998. С. 154–204.
4. Дымина Г.Д. Луга юга Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 1985. 190 с.
5. Краснитский А.М. Проблемы заповедного дела. М., 1983. 191 с.

REFERENCES:

1. Akhtyamov M.Kh. *Sintaksonomia lugovoi rastitelnosti basseina reki Amur* (Syntaxonomy of the meadow vegetation of the Amur River basin). Vladivostok-Khabarovsk: Dalnauka, 1995. 200 p. (In Russ.).
2. Akhtyamov M.Kh. *Travyanistaya rastitelnost. Flora i rastitelnost Khinganskogo zapovednika (Amurskaya oblast)* (Flora and vegetation Khingan nature (Amur region)). Vladivostok: Dalnauka, 1998, pp. 180–204. (In Russ.).
3. Akhtyamov M.Kh., Baburin A.A. *Rastitelnost. Flora i rastitelnost Khinganskogo zapovednika (Amurskaya oblast)* (Flora and vegetation Khingan nature (Amur region)). Vladivostok: Dalnauka, 1998, pp. 154–204. (In Russ.).
4. Dymina G.D. *Luga yuga Dalnego Vostoka* (Meadows of the South of the Far East). Novosibirsk: Nauka, 1985. 190 p. (In Russ.).
5. Krasnitskii A.M. *Problemy zapovednogo dela* (Preservation problems). M.: Lesnaya promyshlennost, 1983. 191 p. (In Russ.).